

ПУТЬ К МАСТЕРСТВУ

„Антихристово чудо“

В Шемонаихе велось много разговоров о том, что скоро через село проляжет железная дорога, которую будут вести сначала до Усть-Каменогорска, а потом и дальше, аж до самого Риддера, где добывают руду, плавят металл, где строится Ульбинская ГЭС. Вскоре эти разговоры подтвердились. В начале 1934 года было создано управление по строительству железной дороги. В первые месяцы проходил набор рабочих, поставка технических и транспортных средств, рельсов, оборудования и строительных материалов.

Строились бараки и временки для рабочих. На окраине села складировались штабеля шпал, проволоки, кирпича, арматуры, появились грузовики, тракторы, вагонетки и даже экскаватор. Об этом стало известно вездесущим мальчишкам, и они целыми днями толпились у места, где возводились станционные постройки. В сооружении железнодорожной магистрали приняло участие практически все взрослое население села.

Толю поражали и быстрые темпы сооружения железной дороги и станционных зданий, и обилие непривычной для глаза техники, и азарт, с которым работали люди. Но больше всего его, как и всех жителей села, волновал вопрос, когда в Шемонаиху придут первые поезда. И такой день настал.

Недалеко от станции на большой поляне уже собрались строители, железнодорожники, област-

ное и районное начальство, жители села. Люди неторопливо поглядывали в небо. И вот скоро вдали обозначилась точка, которая все время увеличивалась и увеличивалась, пока не стало ясно различима двухкрылая машина, гул от которой раздавался далеко окрест.

Толпа шарахнулась в сторону от поляны. Самолет сделал два круга и пошел на снижение. Вот он приземлился, пробежал по земле, оглашая окрестности мощным гудением. Летчик подрулил машину ближе к толпе и выключил двигатель. Над полем установилась звенящая тишина, только было слышно легкое шуршание продолжавшего крутиться пропеллера.

Толпа кинулась к самолету. Из кабины вылез улыбающийся летчик, снимая шлемофон, и мужчина лет сорока.

Толя протиснулся сквозь толпу, чтобы лучше видеть аэроплан и забирававшихся на крыло по очереди ораторов. Он не во всем разобрался, но был охвачен общим чувством значительности и важности происходящего...

После митинга все отправились к станции, где на всех парах уже стоял паровоз, украшенный лозунгами и транспарантами. Руководители и передовики стройки взобрались на него, и паровоз, дав продолжительный гудок, попыхая паром, медленно поехал к железнодорожному мосту через реку Уба. Толпа неотступно следовала за ним. Под громогласные крики «Ура!» паровоз преодолел мост. Железнодорожное движение по мосту было открыто. Гулянья и песни по этому случаю не смолкали до поздней ночи.

С этого времени на станцию Шемонаиха стали прибывать поезда — открылось временное дви-

жение на участке в 120 километров. А тем временем полным ходом шло сооружение линии на участке Шемонаиха — Глубокое — Защита.

Без отца

Однако детские радости были омрачены. Вскоре после рождения Толиной сестренки Раи в 1936 году умер отец. На руках у матери осталось трое детей мал-мала меньше. Сынишке Володе было три года, а самому старшему Анатолию — шел девятый. На его хрупкие плечи легло исполнение многих домашних обязанностей: дров, кизяку заготовить на зиму и сено для коровы, задать ей корм, навоз из стайки убрать, полы помыть, печку почистить и растопить, когда матери не было дома, братишку и сестренку накормить да и присмотреть за ними, двор подмести или снег отгрести, огород прополоть и полить, воды привезти с Березовки, баньку натопить, да мало ли что еще...

Жимолость, таволожник и карагач Толя рубил на дрова по ложкам и балкам, на склонах гор в пяти-десяти километрах от села и на тележке возил домой, делая за лето по тридцать-сорок «рейсов». Таким же путем заготавливалось сено для коровы.

Однажды после полоскания белья мать слегла. Все заботы по уборке дома, топке печи и приготовлению пищи тоже легли на Анатолия.

В 1941 году Анатолию исполнилось тринадцать лет. Когда занятия в школе закончились, и он, как всегда, пока еще не вступила в полный разгар ягодная пора, принялся за заготовку топлива и сена на зиму. За субботний день

21 июня успел привезти два воза хворосту. Свалил его в кучу и принялся рубить, прислушиваясь к песням и частушкам, которые распевала под гармошку молодежь, направляющаяся к клубу.

Тихо и прокройно было на душе у Анатолия. Ничто не предвещало беды. Она пришла неожиданно. На следующий день радио объявило о том, что гитлеровская Германия без объявления войны вероломно напала на нашу Родину.

Годы лихолетья

В Шемонаихе началась мобилизация в армию. Почти в каждый дом стали поступать повестки. Многие, не дождавшись их, сами несли в военкомат заявления о добровольной отправке на фронт. Однако некоторым отказывали:

«Трактористы и комбайнеры нам и в тылу нужны! Подготовьте себе замену, тогда видно будет!».

Через несколько дней все село пришло в движение. К железнодорожному вокзалу шли и ехали на телегах новобранцы в окружении родителей, детей, жен, родственников. Одни — молча, другие — с песнями и плясками.

На станции собралась большая толпа. Чтобы снять горечь с людских сердец, которая легла тяжелым камнем, и разрядить гнетущую обстановку, баянист Василий Черепанов, не так давно отличившийся на строительстве автомобильного тракта «Восточное кольцо», выводил разудалые мелодии.

Раздалась команда:
— По вагонам!

(Продолжение следует).